

Нотная Вакханалия

Майя Ласковая

Майя Ласковая
Нотная вакханалия

«Автор»

2026

Ласковая М.

Нотная вакханалия / М. Ласковая — «Автор», 2026

В Нотном Королевстве всё подчинено строгому распорядку Министерства Гармонии: такты выверены, Скрипичный Ключ не терпит лишних вибраций. «Музыку нельзя «отредактировать». Её можно только услышать», — считает мудрая Пауза. Но что, если в нотную Партитуру явится тот, кто считает иначе? В мире, где ритм качается, как палуба в шторм, а знаки альтерации скалят свои острые углы, маленькой Ноте Ре предстоит найти свою единственную опору гармонии. Музыкальная сказка-сатира о праве звучать не по инструкции. Это история о том, что между звуками скрывается амплитуда любви, которую невозможно загнать в рамки.

© Ласковая М., 2026

© Автор, 2026

Майя Ласковая

Нотная вакханалия

*«Наступить на горло собственной песни – это конец.
Наступить на песню собственного горла – это начало новой песни».*
Майя Ласковая

Пролог

Вопреки всем правилам и законам волшебных историй, в сказочном королевстве под названием **Нотландия** обитали музыкальные персонажи. Вопреки здравому смыслу обитавшие в нём знаки то спорили, то выдвигали абсурдные идеи, то влюблялись, а бывало, что и спотыкались о свои пять параллельных полос, служившие им жизненным пространством. В центре этого сказочного безобразия проживали **Ноты, Ключи, Знаки Альтерации, Интервалы** и мудрая **Пауза** – молчун и философ, которая в основном красноречиво молчала, хотя всё обо всех знала. Но если уж изрекала что-то, то только по делу. Об остальных персонажах я, пожалуй, пока умолчу, чтобы не раскрывать все секреты сразу.

Глава **Нотного Стана** – непереизбираемый старик с длинными завитушками и скрипучим голосом – **Скрипичный Ключ** важно восседал на троне, во главе второй линии. Его вечное ворчание на перегруженные партии всем изрядно поднадоело, но нотам приходилось терпеть – начальство не выбирают. Его сосед, не менее коронованный подглава нотного королевства, **Басовый Ключ** – крепкий, угрюмый и самовлюблённый тип, который не уставал повторять, что без него «вся глубина музыки ушла бы ко дну».

Однажды, посоветовавшись со **Скрипичным Ключом**, он важно пробасил:
– Мы считаем, **Нотландия** созрела для перемен. Будем объединять усилия и создавать новый союз – **«ФаСоль Инкорпорейтед»!**

Ноты ахнули.

– Союз?! С кем, с этим занудливым **Ключом**? С этим... Фауном?! – не сдержалась первой импульсивная **Нота Си**, которая всегда была склонна к драме.

А **Диезы** и **Бемоли**, вечные спорщики, услышав о грозящих переменах, начали строить политические блоки:

– Мы с Диезией за повышение тональности!

– Мы с Бемольдом – за мягкие модуляции!

В одном из тактов партитуры разворачивалась ещё одна интрига, о которой вскоре судачили все нотные знаки: **Нота Ре** влюбилась в **Бекара**...

– Вы слышали новость? – трещала над ухом каждого, до кого могла дотянуться неугомонная **Нота Соль**.

Но **Ре** не обращала на них никакого внимания. Она обожала способность **Бекара** отменять

решения зарвавшихся от безграничной власти **Ключей**, и по праву гордилась своим свободолюбивым рыцарем. Среди соратников-нот, впрочем, она так и не нашла понимания.

Часть I

Перебои с гармонией

С утра в **Нотландии** было беспокойно. **Ля** фальшивила, утверждая, что её сбил с толку диссонанс **Си-бемоля**. Тональность **До-минор** пессимистично бубнила в своём углу о бесперспективности:

– Какой смысл в импровизации, если аккорды всё равно банально и скучно разрешаются в тонику?

– Ох, началось! – вздохнула сентиментальная **Ми**, пытаясь пробиться сквозь утреннюю какофонию к кофейному такту.

Тем временем на общем сборе, именуемом **Большой Квартсекстаккорд** – собрался весь нотный народ, каждый со своим важным мнением.

– Объявление! – провозгласил Басовый Ключ, роняя капли тональности мимо партитуры.

– С завтрашнего дня на любые миграции в другие тональности требуется особое разрешение. Рассматриваться транспозиции будут в порядке живой очереди.

– Это возмутительно! – вскрикнул юный До-бемоль, ещё не отошедший от вчерашнего джем-сейшна. – Я себя в новой тональности ощущаю намного лучше, чем в предыдущей! Я уже почти Си и не собираюсь возвращаться в старое болото!

– Почти – не считается, – процедила **Пауза**, отлипая от стены. Не вижу большой разницы в статусах. А мне всё равно, где молчать. – Её скрытая вибрация тишины была такой выразительной, что даже **Контрабас** на миг замолчал.

– Ну вот и молчи, не лезь поперёд батьки в пекло, – огрызнулся **До-бемоль**.

– Невелика цаца, можешь ещё в **До-бемоле** немного покрутиться, поднабраться опыта, – поддержала **Паузу Терция**.

Вперёд выдвинулась **Квинта** – молодая, яркая пятая ступень с лидерскими замашками. Она резко отбросила свою гармонь в сторону (которую по ошибке приняла за баян судьбы) и звучно выкрикнула:

– Я тоже возражаю против застоя! Долой затёртые тональности! Я – за передвижения и новые возможности. Ради этого я готова даже стоять в неудобной позиции... какое-то время, – добавила она на всякий случай.

– Скажете тоже, – буркнула **Секунда**. – Вы когда-нибудь пробовали быть второй ступенью в ля-бемоль миноре? Это же унижение для любой порядочной **Секунды**!

– А меня вчера пытались вставить между **Ре** и **Ми**! – пожаловалась **Фа-бемоль**. – Да ещё и в гармонической последовательности! Я теперь вообще не понимаю, кто я...

– Ты – несчастная полутональность, – проворчала старая **Терция**, – Тебе к специалисту по модуляциям пора.

– Ага! – фыркнула **До-диез**, – особенно когда на личной жизни поставлен жирный **Бемоль**.

Сзади раздался ироничный смешок: это **Тритон** – неисправимый бунтарь и провокатор выразил таким способом своё «фи» и к тем, и к другим.

– Друзья, – развязно сказал **Тритон**, покачивая головкой в ритме блюза, – а может, ну его этот порядок? Давайте устроим джаз! Без правил, без тактов! Свободное скольжение! Ну? Кто первый? Смелее!

– Разговорчики! – проскрипел **Скрипичный Ключ**. – Кому не нравятся новшества – пишите жалобу. Рассмотрим.

Часть II Концертный Бунт

В центре **Нотландии**, на главной площади **Тактового Камертонья**, началось волнение. Нотная братия шумела и спорила между собой: **Нота Ми** жалобно пропищала, предчувствуя скорый диссонанс. Скандальная **Фа** начала громко спорить с ней, хотя повода **Ми** ещё не давала.

– Вот ты всегда так, – чуть не плача жаловалась **Нота Ми**, – пользуешься тем, что между нами всего полтона. – Настроенная на минорную волну, она вечно ждала от соседской **Фа** подвоха, и та вовремя оправдывала её пессимистичные ожидания.

Соль радостно подмигивала всем сразу, пытаясь организовать из хаоса хотя бы приличный аккорд, но как всегда немножко фальшивила. Высокомерная **Ля** брезгливо прикрыла уши. Как обладательница эталонной частоты, она физически не выносила фальши и смотрела на джазменов, как на немых оборванцев.

– Какая детонация! – прошипела она. – У меня от вашего блюза сейчас камертон заржавеет!

А Си, вечно сомневающаяся и неустойчивая, тут же начала метаться между линейками, не зная, к кому примкнуть: **До** ближе, но ненадёжно, а **Ля** дальше, но рискованно. И нашла альтернативный вариант, громко забарабанив по кастрюле. **До** тяжело вздохнула, поудобнее устроившись на своей добавочной линейке, как в старом кресле, и свесив длинную ногу. **А Ре** безутешно вздыхала по равнодушному к ней **Бекару**. В этот момент откуда-то из третьего такта донёсся крик:

– Караул! В седьмом такте драка между **Мелизмами**! Они никак не могут поделить ноту.

– Как это не могут поделить? – ахнула впечатлительная **Ми**.

– Каждый утверждает, что она именно «его версия»! – запыхавшись доложил **Форшлаг**. На площади уже царил хаос. **Диезы** пытались повысить общий тон разговора. **Бемоли**, наоборот, смягчали обстановку до полной неразборчивости. В результате все стали звучать настолько странно, что даже **Камертон** начал нервно подрагивать. **Басовый Ключ** воздел руки к небу, отчего у него распрямилось пузо:

– Остановитесь! Мы же в **Партитуре** живём, а не в импровизационном хаосе! Где прописанная структура? Где надлежащая форма? О Господи, где мой Вали-дол? – схватился он за сердце.

В этот момент в центр вышла статная **Длинная Пауза** в плаще из чистого молчания, с таинственным выражением и чувством собственной значимости в глазах. Она была переполнена гордостью: дирижёр усилил её **Фермой**. Удлинившись на неопределённый срок для драматического эффекта, она чувствовала себя королевой молчания. Мысли, исходившие от неё, были понятны нотному миру без единого звука:

– Настоящая музыка, – выдала она великую порцию своего монаршего безмолвия в души присутствующих, – это тишина между звуками. Это прозвучало так, что у некоторых от неожиданности вытряхнулись диезы из ушей, а у остальных включилось чувство вины за сам факт своего существования. Все невольно замерли от мудрости ручной работы, которую она излучала элитным беззвучием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.